

Научная статья

УДК 781.2

DOI: 10.26086/NK.2023.68.1.005

Сольфеджио в контексте трудов российских музыковедов

Цзи Шаньшань

Цзилиньская академия искусств, Чанчунь, Китай

E-mail: 48632593@qq.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3089-8471>

Аннотация. Цель статьи — изучение содержания и структуры дисциплины «сольфеджио», которая является базовой на всех этапах развития музыканта. Автор обращается к наиболее значительным концепциям сольфеджио, созданным российскими музыкантами и учеными в разные периоды истории музыкального образования. В статье прослеживается путь становления дисциплины, основные этапы ее развития и показано, как изменялись задачи дисциплины в зависимости от понимания стратегий образования, а также от состояния музыкальной культуры в целом. Специальное внимание уделяется современным трудам, посвященным определению специфики и путей совершенствования музыкального слуха. Анализ работ М. С. Старчеус и М. В. Карасевой показал, что в российском музыкальном образовании преподавание сольфеджио отражает изменения, происходящие в культуре (появление цифровых инструментов, развитие средств коммуникации). Единство традиций и инноваций позволяет считать российскую систему сольфеджио одной из наиболее прогрессивных в мире.

Ключевые слова: сольфеджио, музыкальный слух, М. С. Старчеус, М. В. Карасева, российское музыкальное образование

Для цитирования: Цзи Шаньшань. Сольфеджио в контексте трудов российских музыковедов // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*. 2023. № 1 (68). С. 29–33. <http://doi.org/10.26086/NK.2023.68.1.005>.

Original article

Solfeggio in the context of the work of Russian musicologists

Ji Shanshan

Jilin University of Arts, Changchun, China

E-mail: 48632593@qq.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3089-8471>

Abstract. The purpose of the article is to study the content and structure of “solfeggio” course, which is basic at all stages of musician's development. The author refers to the most significant concepts of solfeggio created by Russian musicians and scientists at different periods of music education history. The article traces the way of formation of the discipline, the main stages of its development and demonstrates how the tasks of the discipline changed depending on the understanding of educational strategies as well as the state of music culture in general. Special attention is paid to the contemporary works, devoted to the definition of the specifics and ways to improve the musical ear. The analysis of works by M. S. Starcheus and M. V. Karaseva has shown that solfeggio teaching in Russian music education reflects the changes taking place in culture (appearance of digital instruments, development of communication means). The unity of traditions and innovations allows to consider the Russian system of solfeggio as one of the most progressive in the world.

Keywords: Solfeggio, ear for music, M. S. Starcheus, M. V. Karaseva, Russian music education

For citation: Ji Shanshan. Solfeggio in the context of the work of Russian musicologists. *Aktualnye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* = *Actual problems of high musical education*. 2023;1(68); 29–33 (In Russ.). <http://doi.org/10.26086/NK.2023.68.1.005>.

В российских искусствоведческих трудах и педагогических учебно-методических разработках, посвященных сольфеджио, часто цитируются слова И. И. Земцовского об особой ценности этого предмета для воспитания музыкального слуха. Ученый определил сольфеджио как «самую черновую и одновременно самую великую из дисциплин музыканта», поскольку оно является важной частью музыкально-теоретического

и музыкально-практического базового комплекса и непосредственно связано с воспитанием музыкального слуха, памяти, развитием певческого голоса, формированием основ музыкального мышления.

Дисциплине «сольфеджио» принадлежит основополагающее значение для музыкантов всех специальностей, хотя она и имеет свои особенности в подготовке инструменталистов, дирижеров,

вокалистов, звукорежиссеров, композиторов. Она дает возможность развивать общие музыкальные способности. Важно и то, что сольфеджио сохраняет свое фундаментальное значение на всех этапах музыкального образования: от начальных опытов обучения музыке до высшей ступени профессионального образования.

На протяжении нескольких столетий учебно-образовательные функции и методические принципы сольфеджио менялись под воздействием развития музыкального искусства и обновления требований к профессии музыканта. Изменились представления о любителе музыки, который должен овладеть способностью воспринимать, понимать и оценивать музыкальные произведения разных стилей и быть готовым осваивать искусство прошлых эпох и современной культуры. Это значит, что на ранних этапах музыкального обучения, предполагающих воспитание грамотного любителя музыки, также происходит эволюция предмета и корректировка его задач.

История преподавания сольфеджио подтвердила, что оно не является локальной дисциплиной, но имеет тесную связь с контекстом музыкальной культуры и образования. Поэтому в содержании и функциях сольфеджио отражена не только вся история музыки, но и изменение познавательных потребностей и ценностных интересов общества в целом.

Сложившаяся на протяжении многих веков практика сольфеджио включает различные формы работы. Главным по значению и наибольшим по объему является сольфеджирование (пение одноголосных и многоголосных упражнений или фрагментов сочинений). Материал для сольфеджирования «слагается из инструктивного материала («сольфеджийных этюдов») [1, с. 16], предлагаемых методистами, и «хрестоматий» — отрывков из художественно ценных образцов. К основным формам работы относятся также диктант (запись или воспроизведение на инструменте музыкального построения) и слуховой анализ (инструктивных последовательностей или реальных композиций). По каждой из форм работы на протяжении нескольких веков создано огромное количество учебных пособий, хрестоматий, авторских сборников. Практику соединения «двух словарей» (технических упражнений и текстов художественных произведений) П. П. Сладков определяет как наиболее продуктивный путь создания «тезауруса классического сольфеджио» [1, с. 5].

Развитие сольфеджио в Европе и России изначально было связано с деятельностью церковных хоров и с обучением певцов. Среди первых российских теоретиков был регент церковного хора, автор духовной музыки Н. П. Дилецкий, который в 1670-е годы изложил правила сочинения музыки и партесного пения в труде «Музыкальная грамматика». Музыкальные педагоги следующих столетий уделяли большое внимание развитию слуха, и сольфеджио было обязательной частью обучения певцов. Содержание и функции сольфеджио стали расширяться вместе с формированием гомофонно-гармонического стиля, появлением светских инструментальных и театральных жанров в XVII–XVIII столетиях, а также с развитием теории музыки, которое в этот период заметно активизируется. В начале XVIII века во Франции появляется практика «натурального сольфеджио», в котором аретинские слоги относительной сольмизации стали обозначать абсолютную высоту ступеней До мажора. Во второй половине XVIII века «натуральное сольфеджио» вошло в обучение пению в России — в капелле графа Шереметева и Придворной певческой капелле.

П. П. Сладков считает, что развитие сольфеджио можно представить как процесс отбора «интонационных средств из художественной практики и создания из них двух словарей — учебного и стилистического — с последующим включением их для освоения в различные формы работы» [1, с. 26].

С XIX века развитие сольфеджио тесным образом было связано с формированием русской вокальной школы. В 40-е годы наиболее значительными стали пособия А. Е. Варламова «Полная школа пения» и М. И. Глинки «Упражнения для усовершенствования голоса», в которые были включены рекомендации по развитию музыкального слуха. В 1860-е годы для формирования вокально-интонационных навыков и обучения пению по нотам важными стали сборники упражнений композиторов и педагогов Г. Я. Ломакина («Краткая метода для общего учения пению с примерами со словами»), А. И. Рожнова («Элементарные уроки пения» и «Руководство для обучения пению»).

С 1879 года в учебных планах Московской и Санкт-Петербургской консерваторий курс сольфеджио был утвержден как обязательный для всех специальностей. Он считался базовым для освоения теории музыки, развития слуха, чисто-

ты интонирования, музыкальной памяти. Согласно учебным планам, сольфеджио включено в первые три года обучения в консерватории.

На развитие курса сольфеджио в Московской и Петербургской консерваториях положительное воздействие оказала педагогическая и методическая деятельность П. И. Чайковского и Н. А. Римского-Корсакова. Оба композитора напрямую не занимались разработкой данного курса. Однако их учебники по гармонии внесли важный вклад в развитие теоретических основ сольфеджио. Разработанные ими курсы представили углубленное изучение аккордовых средств, которые существенно оптимизировали освоение ладовых и гармонических закономерностей музыки. Это давало возможности для дальнейшего совершенствования приемов развития мелодического и гармонического слуха, совершенствования курса сольфеджио и формирования его инструктивного музыкального словаря.

Закономерно, что в последующие годы в свет выходят учебные пособия, предлагающие систему упражнений по развитию звуковысотного, ладового и ритмического слуха. В конце XIX столетия на основе всего предшествующего опыта в России были изданы практические руководства по сольфеджио К. К. Альбрехта, Н. М. Ладухина, А. Л. Маслова, С. И. Митропольского, С. В. Смоленского, А. И. Пузыревского.

В XX веке различные аспекты развития музыкального слуха и его адаптации к новым музыкальным стилям получили освещение в трудах Б. Л. Яворского, Б. В. Асафьева, А. Л. Островского, Л. М. Масленковой, М. В. Карасевой; в методических работах и учебниках Ю. Б. Алиева, О. Л. Берак, А. В. Барабошкиной, В. А. Вахромеева, Е. В. Давыдовой. В трудах этих и многих других теоретиков представлен богатейший материал для развития музыкального слуха и вокально-интонационных навыков в курсе сольфеджио.

В настоящее время перед учреждениями разных уровней музыкального образования стоит сложная задача качественной подготовки будущего профессионала и грамотного любителя музыки. В этом процессе сольфеджио не только сохраняет статус базового практически ориентированного предмета, но и приобретает новое значение. В современной науке сольфеджио понимается как широкая многоаспектная проблема, имеющая значение для искусствоведения, нейрофизиологии, психологии, философии творчества.

Наиболее полно разработана практическая сторона проблемы, и это естественно, потому что опытные педагоги за многие годы преподавательской деятельности вырабатывали авторские методики, создавали труды и рабочие программы, отражающие оригинальные подходы к процессу развития музыкального слуха.

Наряду с этой важной сферой, в современной российской системе музыкального образования происходит значительная эволюция предмета «сольфеджио». Достаточно подробно изучена история дисциплины, исследованы отдельные ее этапы, описана логика формирования и развития сольфеджио. Также, что чрезвычайно важно, появляются работы, утверждающие его универсальное значение.

Проблема сольфеджио сегодня фундаментально оснащена искусствоведческими, педагогическими и психологическими трудами. Изучение сольфеджио погружено в широкий контекст исследования психологии личности. Классической в этом направлении стала работа Б. М. Теплова о музыкальных способностях, которые ученый рассматривал как «индивидуально-психологические особенности, определяющие успешность выполнения деятельности, обуславливающие легкость и быстроту обучения новым способам и приемам» [2]. Изучение музыкальной одаренности в единстве наследственных, возрастных, социокультурных факторов открыло для современной науки возможности дальнейшего расширения понимания роли и задач сольфеджио. Этапным в этом отношении является целостное исследование музыкального слуха, предпринятое профессором Московской консерватории М. В. Старчеус. Выявление и описание «общих закономерностей и механизмов в слуховой деятельности музыкантов, которыми определяются процессы становления профессионального слуха и способы эффективного педагогического воздействия на него» [3, с. 5] осуществляются исследователем в широком контексте восприятия аудиоинформации, «креативной энергии» человека и его когнитивных ресурсов.

Одну из наиболее аргументированных концепций сольфеджио в современном российском музыковедении представляет М. В. Карасева. Автор многочисленных трудов по изучению дисциплины (в 1989 году ею защищена кандидатская диссертация «Теоретические проблемы современного сольфеджио», в 1999 году — докторская диссертация «Сольфеджио — психотехника развития музыкального слуха»).

Актуальным вкладом в развитие сольфеджио являются учебные пособия и разработки М. В. Карасевой, среди них — «Современное сольфеджио. Учебник для музыкальных вузов» (1996). В разные годы ею созданы программы по курсу сольфеджио для музыкальных вузов по специальности «Музыковедение», «Хоровое дирижирование» и «Композиция» (2003), «Методика сольфеджио для музыкальных вузов» (2001) и другие работы, в которых освещаются различные вопросы современного сольфеджио, излагается методика освоения интонационных и жанрово-стилевых особенностей современного музыкального языка.

М. В. Карасевой принадлежит систематизация методик преподавания с позиции общих и специальных задач, дан анализ опыта музыкально-слухового образования в российских школах, училищах и консерваториях, в учебных заведениях Европы и США [4, с. 28], определена роль этнических музыкальных образцов для практики сольфеджио. Она является автором уникальной методики использования китайских, индийских, турецких, корейских иранских мелодий и ритмических моделей, а также звучания этнических инструментов в тренировке музыкального слуха российских студентов. Характерно, что внедрение данного метода имеет важное значение, выходящее далеко за пределы дидактических задач. «Через мелодии и ритмы других национальных музыкальных языков учащиеся знакомятся и интонационно "принимают в себя" элементы новых, часто экзотичных для них культур, приучаются относиться к ним с должным вниманием и уважением» [5, с. 81–82].

Ученый, имеющий колоссальный практический опыт, М. В. Карасева предлагает ценные формы работы, направленные на выработку «навыков слухового структурирования музыкального материала»: «навыки овладения музыкальным синтаксисом через восприятие на слух ладогармонических функций, развитие музыкальной памяти и чувства формы» [4, с. 28]. Изучая связи сольфеджио с другими музыкально-теоретическими дисциплинами (гармония, полифония, анализ музыкальных форм, специальный класс), М. В. Карасева особое внимание уделяет «таким видовым жанрам, как гармоническое сольфеджио, полифоническое сольфеджио» [4, с. 28].

XXI столетие поставило перед преподавателями и исследователями сольфеджио новые задачи. Развитие дигитальной цивилизации создало

новые условия и для процесса музыкально-слухового образования. Прежде всего это связано с распространением цифровых инструментов, существенным расширением «спектра их потенциального применения» [6, с. 179], их внедрением в музыкальную педагогику, появлением электронных учебников и «тренажеров». Вместе с тем, новые технические возможности требуют от специалистов в области сольфеджио не только знания нового инструментария, но и понимания изменений музыкального слуха под воздействием новой звуковой информации.

В настоящее время «происходит адаптация слуха к новым звучаниям, новым типам прикосновений к инструментам и прочим сенсорным явлениям» [6, с. 198]. В современный образовательный процесс проникли новые формы обучения: наряду с работой в реальной аудитории, внедрена система онлайн занятий. Активно развивается система дистанционного, а также «гибридного» преподавания сольфеджио. Базовая дисциплина воспитания музыкального слуха вновь оказывается в центре дискуссий. И эти дискуссии имеют серьезное значение, поскольку неотделимы от масштабов понимания музыкального творчества и выявления когнитивной сущности «слуха как качества духовности» [7, с. 102], влияющего на восприятие мира в целом.

Итак, мы обратились к некоторым концепциям сольфеджио, разработанным российскими учеными и педагогами. За пределами статьи осталось огромное количество методов и методик начального, среднего специального и высшего уровня преподавания данной дисциплины. Но даже рассмотренные нами исследования позволяют сделать вывод о том, что в российском музыкальном образовании существует глубоко проработанная и эффективная система сольфеджио, одна из наиболее прогрессивных в мире.

Для современного китайского музыкального образования российская традиция преподавания сольфеджио имеет важное значение. Рост влияния китайских музыкантов в разных странах, интеграция национальной культуры в мировое пространство обуславливают актуальность развития системы воспитания слуха с привлечением новых методик и побуждают к изучению российского педагогического опыта.

Список источников

1. Сладков П. П. Классическое сольфеджио в профессиональном музыкальном образова-

- нии: история, теория, методология: автореф. дисс. ... д-ра искусств. СПб.: РГПУ имени А. Герцена, 2006. 42 с.
2. *Теплов Б. М.* Психология музыкальных способностей. М.-Л.: Изд-во Академии пед.наук РСФСР, 1947. 336 с. URL: https://www.studmed.ru/teplov-bm-psiologiya-muzykalnyh-sposobnostey_3f1e665380e.html (дата обращения: 26.01.2023).
3. *Старчеус М. С.* Слух музыканта: психолого-педагогические проблемы становления и совершенствования: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. М.: МГК им. П. И. Чайковского, 2005. 62 с.
4. *Карасева М. В.* Перемена времени во время перемен: к полувековым итогам развития музыкально-слухового образования в России // Научный вестник Московской консерватории. 2010. Т. 1. Вып. 1. С. 27–43.
5. *Карасева М. В.* Этническое сольфеджио цифрового века // Журнал Общества теории музыки. 2017. № 4 (20). С. 61–83. URL: http://eng.journal-otmroo.ru/sites/eng.journal-otmroo.ru/files/2017_4%2820%29_4_Karaseva_Ethnic_ear.pdf (дата обращения: 19.02.2022).
6. *Карасева М. В.* «Цифровые клавиши» третьего десятилетия XXI века: новые якоря и ценности в восприятии и применении цифрового звука // Научный вестник Московской консерватории. 2022. Т. 13. Вып. 1. С. 178–199.
7. *Сиднева Т. Б.* Слух Прокофьева как феномен его биографии // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2020. № 4 (58). С. 99–108.
- cal Sciences of the RSFSR, Moscow, Leningrad, USSR, available at: https://www.studmed.ru/teplov-bm-psiologiya-muzykalnyh-sposobnostey_3f1e665380e.html (Accessed 26 January 2023).
3. Starcheus, M. S. (2005), "The ear of a musician: psychological and pedagogical problems of formation and perfection", Abstract of Ph. D. dissertation, pedagogical science, The Tchaikovsky Moscow State Conservatory, Moscow, Russia.
4. Karaseva, M. V. (2010), "The change of time during the changes: to the half-century results of music education in Russia", *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii* [Scientific Bulletin of the Moscow conservatory], vol. 1, issue 1, pp. 27–43.
5. Karaseva, M. V. (2017), "Ethnic solfeggio of the digital age", *Zhurnal Obshchestva teorii muzyki* [Journal of the Music Theory Society], no. 4 (20), pp. 61–83, available at: http://eng.journal-otmroo.ru/sites/eng.journal-otmroo.ru/files/2017_4%2820%29_4_Karaseva_Ethnic_ear.pdf (Accessed 19 February 2022).
6. Karaseva, M. V. (2022), "'Digital keys" of the third decade of the 21 century: new anchors and values in the perception and application of digital sound", *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii* [Scientific Bulletin of the Moscow Conservatory], vol. 13, issue 1, pp. 178–199.
7. Sidneva, T. B. (2020), "Prokofiev's hearing as a phenomenon of his biography", *Aktual'nyye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* [Actual problems of high musical education], no. 4 (58), pp. 99–108.

References

1. Sladkov, P. P. (2006), "Classical Solfeggio in Professional Music Education: History, Theory, Methodology", Abstract of Ph. D. dissertation, musical art, Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia.
2. Teplov, B. M. (1947), *Psikhologiya muzykal'nykh sposobnostey* [Psychology of musical abilities], Publishing house of the Academy of Pedagogi-

Информация об авторе

Цзи Шаньшань — преподаватель

Information about the author

Ji Shanshan — Lecturer

Статья поступила в редакцию 07.02.2023; одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 24.03.2023.
The article was submitted 07.02.2023; approved after review 10.03.2023; accepted for publication 24.03.2023.